

Берлинские премьеры

На площади Бертольта Брехта, перед самым входом в прославленный театр старательно работает новенький универсальный кран-погрузчик. Зрители, идущие на премьеру, на минуту останавливаются перед синей ловкой машиной и читают ее техническую характеристику, написанную на освещенном стенде. Машина сделана в городе Дёбельне на народном предприятии «Красное знамя». А спектакль, который показывает «Берлинер ансамбль», называется «Иоганна из Дёбельна».

В пьесе Хельмута Байерла нет привычной производственной тематики, нет традиционного театрального конфликта «новаторов и консерваторов». Зритель поставлен перед новшеством уже в прологе. На фоне города Дёбельна, контурно обозначенного в глубине сцены, появляется молодая девушка в рыцарских доспехах Жанны д'Арк, с мечом и копьем в руках. Заметим в скоб-

ках, что «Жанна» по-немецки звучит как «Иоганна», поэтому и пьеса названа «Иоганна из Дёбельна». С кем же собирается восвать Иоганна? Что она намеревается отстаивать с мечом в руках?

Девушка с грохотом сбрасывает с себя тяжелые доспехи — предстает перед зрителем в модных брючках, с забавным хвостиком на затылке и сама охотно объясняет, кто она такая и чего она хочет. Приехала она из соседнего села в город Дёбельн на завод «Красное знамя», чтобы стать «новым человеком». Сейчас все делается «новыми людьми», почему бы и ей не стать новым человеком? Девушка, которого она очень любит, тоже ей это советовал.

Девушка, у которой за плечами нет ни одного трудового дня и никакой профессии, становится поначалу курьером. Она разносит пенсии старикам, работавшим прежде на заводе «Красное знамя» —

предприятию прославленном, передовом и вполне-вполне благополучном. И вдруг один из пенсионеров, по имени Пауль Лобштет, не пожелал принять цветы, которые Иоганна принесла ему от заводского коллектива вместе с деньгами.

Иоганна поражена. Она не понимает, как может человек поступить таким образом с цветами — подарком своего завода. Девушка хочет знать, почему такую дикую выходку позволил себе старик Лобштет. Она идет к рабочим, в отдел кадров, к партийному секретарю и самому директору завода. Иоганна узнает, что десять лет назад Пауль Лобштет был обижен заводом и уволен без достаточных на то причин. Правда, тогда, десять лет назад, эти причины казались людям достаточно вескими, все делалось в «интересах производства». Но теперь моральный критерий изменился... Он поднялся на новую ступень.

Спектакль «Иоганна из Дёбельна», поставленный учеником Бертольта Брехта — режиссером Манфредом Веквердом, вызвал много споров. Серьезная тема решена средствами лирико-сатирической комедии, талантливо, хотя, как указывают некоторые критики, и не без заметных просчетов. Часть критиков считает, что к концу спектакля теряет динамичность и по существу снимает героиню с пьедестала. Иоганна с такой одержимостью борется за то, что в Дёбельне никто всерьез не оспаривает.

Этим критикам возражают другие, указывая, что театр Бертольта Брехта в новом спектакле остался верен себе: он вызвал полезные споры, он взволновал зрителей и заставил их задуматься глубже о «новых понятиях» у себя на заводе, в учреждении, дома. В этом, безусловно, польза нового спектакля.

«Иоганна из Дёбельна» — самая свежая берлинская премьера, и в этом одна из причин того, что с нее начинается наш обзор берлинских театральных новинок. Вторая причина в том, что из большого количества ярких, талантливых спектаклей нынешнего сезона важно и своевременно остановиться подробнее на тех театральных постановках, которые пытаются подвести итог двадцатилетнего развития республики, проанализировать путь становления нового человека, целого послевоенного поколения. Поэтому автор видит возможность только упомянуть здесь о блестящих премьерах «Коммюне опер», руководимой одним из самых крупных в сегодняшней Европе режиссеров — Вальтером Фельзенштейном. Премьерах спектаклей, очень разных и по жанру, и по формам сценического воплощения, — «Летучая мышь» И. Штрауса, «Любовь к трем апельсинам» С. Прокофьева и «Аида» Д. Верди. Примечательно, что для исполнения главных партий в «Аиде» В. Фельзенштейн пригласил двух наших известных певцов из Грузии — Сюзанну Татишвили и

21 МАЯ 1969

Иоганна из Дёбеля.

Нодара Ангуладзе. Нельзя не упомянуть премьеры оперы Д. Шостаковича «Нос» в Берлинском оперном театре. Постановка этого музыкального сатирического гротеска отличается редкой для оперной сцены динамичностью. Множество картин проходит перед зрителем почти с кинематографической быстротой. К числу новаторских по форме и глубоким по содержанию спектаклей следует отнести новую работу театра «Фольксбюне» — «Победоносный, как Вьетнам». Эта талантливая публицистика в лучших традициях революционного немецкого театра передает накал классового сражения, развернувшегося ныне по всей нашей планете.

Театр Максима Горького поставил новый спектакль, в котором показан председатель сельского кооператива, открыто заявляющий, что он «эгоист», правда, эгоист нового типа, так сказать, «эгоист социалистический». Немало не смущаясь, Эдмунд Кюн — так зовут председателя — заявляет, что он лично заинтересован в том, чтобы его кооперативное хозяйство было лучше, чем другие. Ради этого «эгоист» (так названа и пьеса Франца Фрайтага) ведет каждодневную «малую войну» с соседями, упорно не хочет объединиться с другим хозяйством, поскольку это не выгодно его кооперативу, и даже ради прямой выгоды готов пойти на формальное нарушение закона. Долгое время Кюну не присылают заказан-

ных им рельсов для строящегося кооперативного свинарника. Неся убытки и потеряв терпение, Кюн вместе с молодым бригадиром Ионасом отправляется ночью на станцию, чтобы захватить бесхозные рельсы.

«Эгоист» — комедия (в конце пьесы под дружный хохот друзей выясняется, что председатель украл на станции свои собственные рельсы), однако проблемы экономической целесообразности и новой производственной этики поставлены в спектакле достаточно серьезно. Умение во всем исходить из интересов дела, максимально использовать имеющиеся ресурсы — вот «эгоизм», который приносит пользу всем. Такова главная мысль пьесы.

Нет, пожалуй, сейчас в репертуаре театров ГДР более актуальной и обобщающей пьесы, чем пьеса «Di Aula» («Актный зал»), написанная Германом Кантом на основе своего одноименного романа. Это пьеса о рождении в ГДР новой интеллигенции, той творчески мыслящей силы, которой республика во многом обязана научно-техническими и культурными достижениями, поставившими ее в первый десятка самых развитых стран мира. Движение студенчества во многих других странах Европы, в том числе в Западной Германии, придает «Актному залу» острую современность. В этой пьесе речь идет о воспитании молодежи, о ее роли в обществе, о ее проблемах и убеждениях. В центре внима-

ния пьесы — рассказ о первом в ГДР рабоче-крестьянском факультете 1949 года, на который пришли парни и девчата со всех концов страны, об их столкновении с реакционными и пробуржуазными кадрами, о преодолении идеологического влияния прямых врагов республики, о судьбах первых отрядов новой интеллигенции.

В Берлине «Актный зал» поставлен в филиале Немецкого театра — Каммершпиле. Поставлен в лучших традициях этого уважаемого театра. Но берлинский зритель видел и другую, не менее талантливую постановку этой пьесы, с которой приезжал в столицу в начале сезона молодой театр рабочего города Галле. Берлинцам известно также по телепередачам об удачных постановках «Актного зала» в других городах республики — Росток, Лейпциге, Шведте. Пьеса волнует глубокой постановкой острых проблем, и потому она нашла такую широкую аудиторию.

Тут, вероятно, уместно заметить, что театральная жизнь ГДР в юбилейном году республики характеризуется не только хорошими спектаклями, но и небывалой активностью зрителя. Это проявляется также на творческих встречах с писателями, режиссерами и актерами, которые стали в ГДР традицией.

Л. СТЕПАНОВ,
соб. корр. «Известий».

БЕРЛИН.